

Очевидно, поскольку все это время меня считали мертвой, и никто даже не думал, что я существую, я не зарегистрирована ни в одной книге Бинго как пропавшая без вести, и меня не обвиняют ни в каком преступлении. Полагаю, это преимущества пребывания в скрытых убежищах Орочимару.

В любом случае, Хокаге и ее советники решили проверить степень моих способностей, а затем зарегистрировать меня как генина в Конохе. Более того, они были готовы позволить Акире поступить в Академию и дать ему шанс жить нормальной жизнью.

Хотя, они не доверяют мне. Итак, в обмен на все вышеперечисленное, я должна согласиться на следующее: они собираются наложить на меня печать - это запретное дзюцу, которое приведет меня в кому, если я активирую мангекье. И это действительно мощная печать, она исчезает, лишь когда человек, на которого она наложена, умирает или удаляет ее.

Однако, если я не приму это, Цунаде с улыбкой сказала мне, что у нее не будет другого выбора, кроме как отпустить меня, но я должна ожидать, что меня будут считать пропавшей без вести или опасной преступницей, как только я уйду за пределы деревни.

Я могла бы быть свободной, если бы не мое необоснованное стремление стать частью Конохи, что мой отец забрал у меня, когда мне было всего несколько дней отроду.

Но вот я в этой маленькой квартире, которую они мне предоставили, перед зеркалом, уставившись на татуировку на моей груди - печать, которую я приняла, - держа в руке протектор Конохи. Акира не будет жить со мной, какой-то парень по имени Ирука предложил взять его, пока Хокаге не решит, что с ним делать.

Акира принял все с «Да, Саюри-сама», что заставило меня чувствовать себя виноватой. Этот парень Ирука казался хорошим человеком, и он очень быстро сдружился с Акирой, но я пока не знаю, является ли это простой любезностью или он и правда очень хороший. Я просто должна следить за ним.

Мне нужно очистить голову от всяких мыслей, поэтому я надеваю свободные брюки и удобную футболку и покидаю квартиру. Я собираюсь прогуляться по деревне, а затем отправиться на земли, некогда принадлежавшие клану Учиха. Мне нужно увидеть их, - для себя.

— Я не уверен, что тебе следует быть здесь.

Он стоял позади меня минут пять, прежде чем что-то сказать. Вероятно, он решил заговорить, потому что увидел, что я стою перед воротами, ведущим к территории Учих, как идиотка.

Я медленно поворачиваюсь к нему лицом, и зрелище внезапно злит меня; он не как я, он одет как ниндзя и у него есть оружие. Ему, вероятно, было поручено следить за мной. Или что-то в этом роде.

Я использую технику телесного мерцания, чтобы мгновенно подойти к нему, затем пытаюсь ударить его ногой. Он кажется удивленным, но почти сразу же уклоняется, поэтому моя нога

проходит лишь сквозь его серебряные волосы. Ему удастся увернуться от моих следующих атак, но он не воспринимает меня всерьез, я чувствую это. Возможно, потому что я не активировала свой шаринган. Чего он не ожидает, так это того, что я могу частично трансформировать части своего тела, используя проклятую печать, поэтому пока он все еще держит его руки на ноге, я замахнулась на него, когда превратила пальцы на левой руке в когти, поцарапала его лицо и разорвала маску. Наконец!

Я не собирался причинять ему боль, моей целью была маска, которая теперь висит на его шее, разорванная, открыв очень красивое лицо, острые скулы, губы, которые так и хочется поцеловать... Легкие царапины на правой щеке заставляют его выглядеть так, будто он проиграл бой с кошкой. Я хихикаю и отвлекаюсь, поэтому ничего не могу сделать, когда он хватается меня за лодыжку и левое запястье, разворачивает, а затем толкает лицом к ближайшему дереву.

Когда я была маленькой, Орочимару сказал мне, что давным-давно Учихи отстригали волосы только тогда, когда проигрывали бой. Я настолько загорелась этой идеей, что решила делать также. Отсюда и волосы до лодыжки.

Так что теперь я могу думать только о том, считается ли этот бой проигрышем или нет - я ведь не дралась всерьез, верно? Ох, и то, как он прижимает свое тело к моему, чтобы я не двигалась, очень возбуждает меня.

Внезапно начинается дождь - конечно, даже небо хочет охладить меня. Какashi не двигает мышцами, продолжая прижимать мое тело, и спрашивает меня:

— Почему ты пытаешься спровоцировать меня?

Я немного борюсь, и он отпускает меня, делая лишь один шаг назад. Я оборачиваюсь, глядя на его лицо. Я на секунду задержала взгляд на родинке под левым углом его нижней губы. Только теперь я замечаю, что он намного выше меня; мой рот находится на одном уровне с его ключицами. Не буду врать, в моем грязном воображении мелькнуло представление, как я кусаю его за ключицу.

Я поднимаю глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, но он смотрит на мое тело. Моя футболка, полностью промокшая под дождем, прилипла к моему телу, оставляя мало для воображения. Я не знаю, из-за его пристального взгляда или из-за того, что мне холодно от дождя, но мои соски четко видны сквозь влажный материал.

— А это работает? — тихо спрашиваю я.

Он кладет одну руку на мое бедро, затем медленно поднимает ее, пока она не обвивается вокруг моей талии. Другую он помещает на мою шею, указательный и большой пальцы прижимаются к линии моей челюсти. Я хватаю его куртку обеими руками и притягиваю его ближе к себе, затем облизываю губы. Я не двигаюсь. Я хочу, чтобы он это сделал. И о боже, он делает. Он наклоняет мою голову, затем нежно касается моих губ своими. Я закрываю глаза и тянусь к нему, желая большего, поэтому он прижимает свои губы к моим, действительно целуя меня. Он усиливает хватку на моей талии, притягивая меня еще ближе, прижимая так сильно к нему, что я чувствую его твердые мускулы и его твердый... хм. Вы сами знаете что. Я слегка раздвигаю губы и чувствую, как кончик его языка обводит мою нижнюю губу, дразня меня. Он мягко целует уголок моего рта, затем подносит губы к линии челюсти, оставляя за собой огненный след. Он подносит руку к задней части моей шеи, затем проходит сквозь мои волосы, хватая их и отводя мою голову назад, и я тихо стону, когда он касается моей шеи зубами.

И тогда он вдруг останавливается и отступает. Мы оба тяжело дышим, потому что смотрим друг на друга, и я дрожу. Я совершенно мокрая - ха-ха, я знаю, о чем вы думаете - и теперь, когда он не прижимает меня к себе, мне действительно холодно.

— Иди домой, — говорит он хриплым голосом, поэтому он очищает его, прежде чем добавить.

— Это неправильно. Этого больше не повторится.

— Почему это неправильно? — честно, я запуталась.

— Сколько тебе лет, семнадцать? Этого не должно было случиться. — Он хватает меня за плечи и слегка потрясывает. — Этого не было. Пожалуйста. Ладно?

Он снова трясет меня, когда я не отвечаю.

— Ладно, ладно, хорошо! Не надо так беспокоиться, черт! Это был всего лишь поцелуй... И да, мне семнадцать, какое это имеет отношение ко всему...?

— Иди домой, хорошо? Просто иди домой.

Он поворачивается ко мне спиной и убегает - буквально убегает, оставляя меня стоять под проливным дождем.

Что за пиздец?

Я потираю мокрую голову, затем складываю руки на груди. Это было действительно странно. Мы нарушили правила деревни или что? Хм. Я просто должна спросить и выяснить, в каком возрасте можно целоваться и заниматься сексом в этой деревне. Я раньше целовалась, и Какаши - профессионал, о да, но у меня никогда не было секса, и мне немного любопытно, как это будет ощущаться. Без всяких причин!

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1500342>